

Влияние результатов политико-экономических исследований на практику принятия политических решений

А.В. Большаков, к.э.н.,
Институт проблем рынка РАН

*Выступление на научной конференции
«Есть ли место политэкономии в современной экономической науке?».
Институт экономики РАН, 11 ноября 2010 г.*

В настоящее время одной из наиболее перспективных сфер экономических исследований является междисциплинарная область, объединяющая в рамках единой парадигмы несколько методологических и тематических направлений: теорию общественного выбора, теорию игр, неоклассическую школу, институциональный анализ, прикладные макроэкономические исследования, теорию бюрократии, прикладную политологию. Речь идет о новой политической экономии (new political economy) – отрасли экономических знаний, особенно активно развивавшейся на протяжении последних двух десятилетий. Стимулом к ее развитию послужили, с одной стороны, наработки ученых, пытавшихся выяснить механику функционирования социалистических и диктаторских режимов (а затем – переходных режимов) и экономик развивающихся стран, а с другой – изыскания исследователей, применивших методологию экономической науки для интерпретации политических процессов.

Как представляется, особенностью многих текстов, написанных в русле политико-экономических исследований, является невозможность прямого использования добытых результатов при консультировании лиц, принимающих политические решения. Типологически исследования в области новой политической экономии можно разбить на две группы:

- исследование ориентировано на тестирование методами эконометрического анализа той или иной теоретической объяснительной схемы;
- исследование построено на основе использования инструментария теории игр, позволяющего путем математической имитации реконструировать поведение политических игроков, имеющих те или иные экономические интересы.

В первом случае научная работа представляет собой эконометрическую проверку определенного теоретического тезиса. К примеру, выясняется, действительно ли мультидивизиональные структуры управления лучше справляются с решением определенных хозяйственных задач, нежели централизованные унитарные структуры.

Как правило, при этом при построении системы аргументации привлекается масса исторических фактов, как, скажем, в работе Е. Журавской и А. Маркевича¹. Насыщенность этих текстов эмпирическим материалом делает их более доступными для понимания и благодаря этому – полезными с практической точки зрения.

Во втором случае в центре внимания ученых находится теоретико-игровая модель, в которой политики уподоблены предельно абстрактным игрокам. Скажем, в одной из работ Д. Асемоглу и Дж. Робинсона изучаются некоторые аспекты распределения внутри элит фактической и юридически оформленной политической власти². Авторы, по сути дела, через весь текст проводят две линии рассуждения – математическую и лишь косвенно связанную с ней историческую: формулы, оперирующие с не имеющими эмпирической значимости переменными, перемежаются комментариями, из этих формул напрямую не выводимыми. В данном контексте очевидны причины, по которым действующие политики и их консультанты весьма скептически относятся к рекомендациям представителей академической науки: сам Д. Асемоглу признает факт не востребоваемости наработок представителей класса интеллектуалов в США при формировании политической повестки дня³.

Новая политическая экономия, по определению Тимоти Бесли, призвана быть «интерфейсом между политикой и экономикой»⁴. По всей видимости, это возможно лишь в случае кардинальной смены языка. Язык научных выводов должен быть понятен, должен быть переводим на язык политических консультантов (экономистов и политологов). Иными словами, важна совместимость языка исследований и языка политической риторики.

¹ Markevich A., Zhuravskaya E. Career concerns in a political hierarchy: a case of regional leaders in Soviet Russia //Centre for Economic and Financial Research at New Economic School, November 2009, Working Paper №134.

² Acemoglu D., Robinson J. Persistence of power, elites and institutions //American Economic Review, Vol. 98, № 1, March 2008.

³ Willson S. Breacher of the peace //Finance&Development, March 2010. - P. 5.

⁴ Besley T. The new political economy //The Economic Journal, Vol. 117, Issue 524, pp. F570-F587, November 2007. <http://econ.lse.ac.uk/staff/tbesley/papers/keyneslecturetext.pdf>